

Юэ Гуй закатил глаза, но, повернувшись к Линь Ло, тут же сменил выражение лица, скривил голос и заулыбался:

— Привет, малыш! Меня зовут Юэ Гуй, можешь звать меня братиком Юэ Гуем~

— Можешь звать меня братиком Юэ Гуем~ — передразнил его Линь Ло Ли Сюань с деланным пафосом, презрительно фыркнув: — Не слушай его, твой братец Сюань поведёт тебя развлекаться!

С этими словами, не спрашивая, согласен ли Линь Ло, он зажал ребёнка подмышкой и стремглав бросился к выходу.

— Идиот Ли Сюань! Детей так не носят!

Ругаясь, Юэ Гуй бросился следом. Ван Мян проводил их взглядом, а затем невольно перевёл глаза на балкон.

На этот раз он ведь не станет карабкаться обратно?..

.....

Ли Сюань двигался быстро, и всего за несколько дыханий они добежали по лестнице до дежурки инструкторов.

Юэ Гуй активировал свой Запретный Край и бесшумно возник рядом с ним, выхватив Линь Ло у него из рук:

— Попался, голубчик!

— Ах ты ж! — Линь Ло Ли Сюань от неожиданности резко вздрогнул. — Твой Запретный Край — это просто читерство какое-то.

Юэ Гуй цыкнул языком:

— Давай уж не будем друг друга упрекать, у тебя тоже та еще имба.

— Тоже верно, — согласился Ли Сюань и опустил взгляд на руки Юэ Гуя.

Крошечная фигурка не шевелилась, длинные черные волосы закрывали лицо, отчего ребёнок казался совершенно обессиленным и увядшим.

Ли Сюань не мог разглядеть его выражение лица, у него внутри всё сжалось, и слова застряли в горле:

— Он... почему он не шевелится?..

Юэ Гуй тоже испугался:

— Ты шутишь? Как такое может быть...

— Что значит «как может быть»?

Раздавшийся за спиной незнакомый голос заставил обоих вздрогнуть. Они резко обернулись и увидели мужчину в военной форме, явно одного из инструкторов.

Парни, знакомые меньше суток, проявили редкую слаженность: Юэ Гуй отступил на шаг назад и спрятал руки за спину, а Ли Сюань шагнул вперед, напоминая прикрыл Юэ Гуя собой, и заискивающе затянул:

— Да ничего особенного, мы тут с братиком шутим, точно, шутим...

Инструктор явно не поверил:

— Только познакомились, а уже побратались? Ишь ты, братушки.

Они оба закивали с безумным энтузиазмом.

Ли Сюань:

— Точно-точно, мы с ним прямо родственные души!

Юэ Гуй:

— Встретились, будто всю жизнь друг друга знали!

Инструктор усмехнулся и поддразнил их:

— Раз уж вы побратались, то кто из вас старший брат, а кто младший?

Они в один голос выпалили:

— Я старший!

Инструктор приподнял бровь.

Они переглянулись и снова синхронно заявили:

— Он старший!

Инструктор холодно усмехнулся:

— Так, хватит. Что прячете? Доставайте. Между прочим, это тренировочный лагерь, и даже если тренировки еще не начались официально, всякая контрабанда здесь запрещена.

Поняв, что скрывать больше нечего, Ли Сюань тихонько сдвинулся в сторону, а затем быстро отступил к стене, готовясь в любой момент дать деру.

Юэ Гуй мысленно выругался напарника и дрожащими руками вытащил из-за спины то, что прятал.

Инструктор посмотрел, потом протер глаза, нахмурился и издал недоверчивое шипение.

Сердца парней подпрыгнули.

— Это же пижама Сяоло, почему она у вас?

Ли Сюань и Юэ Гуй переглянулись:Ась?

Юэ Гуй потряс зажатой в руке тряпицей и только теперь заметил, что сидевший внутри малыш куда-то исчез, оставив после себя лишь пустую пижаму.

Он посмотрел на Ли Сюаня, а тот ответил ему точно таким же озадаченным взглядом.

— Вы, два брата-акробата... — Инструктор всё прекрасно понимал, но напускное выражение брезгливости с лица не сгонял.

— Нет... нет, инструктор, вы послушайте, мы сейчас всё оправдаем... тьфу, объясним!

.....

Тем временем на третьем этаже.

Умывшиеся парни сидели на своих кроватях и беседовали.

— Ли Сюань и Юэ Гуй? А они надежные?

Сунь Тяньпин выглядел встревоженным: с Ли Сюанем он едва успел познакомиться, а второй, по имени Юэ Гуй, вообще был незнаком.

В конце концов, речь шла о ребенке, и не переживать было невозможно.

Ван Мян разглаживал постель, убирая складки, и тяжело вздохнул:

— Мы же не можем держать ребенка у себя вечно.

— Можно спустить его вниз чуть позже, не обязательно так спешить.

— По-моему, эти двое проявили большой интерес к малышу, как раз поиграют с ним. К тому же этот пацан выглядит очень энергичным.

— ...Тоже верно.

В этот момент в дверь общежития снова постучали.

Стук отличался от того, что был до этого: три вежливых, аккуратных удара, причем гораздо тише — поначалу парни даже не расслышали.

Затем последовало еще три легких удара, и только тогда Ван Мян запоздало поднялся на ноги:

— Кто там?

Тишина.

Знакомое чувство подступило к горлу.

Хотя на дворе стоял день, эта жутковато похожая ситуация вызвала у обоих легкий нервный тик. Они синхронно посмотрели на балкон: за окном сияло солнце, балкон был совершенно пуст, если не считать их сохнувшей одежды.

Тук-тук-тук...

Стук повторился.

Ван Мянью глубоко вздохнул, решительно встал и направился к двери.

Он распахнул её.

В поле зрения не было никого.

Сердце Ван Мянью только опустилось, как в следующую секунду снова подскочило к самому горлу.

Маленькая ручка вцепилась в его штанину.

— Кто там? — Сунь Тяньпин прикусил губу и с некоторой боязнью спросил.

Ван Мянью опустил взгляд, и уголки его рта задергались.

— Знакомые всё лица.

Линь Ло остался без пижамы, но всё же не заявился голышом.

В его пространственном хранилище еще оставалось немало одежды, выданной инструкторами, но он по-прежнему предпочитал носить то, к чему привык его естественный облик.

Так что теперь перед Ван Мянью стоял «жалкий» малыш в наряде из белых тряпичных полосок, босиком и с распущенными волосами, почти волочившимися по полу.

Ходили слухи, что некоторые детишки копируют взрослых и играют в похороны; сейчас Линь Ло представлялся Ван Мянью именно таким ребенком, которого Ли Сюань с подельником утащили поиграть, а когда он не смог заплакать по заказу, бросили, и он обиженный припелся обратно.

Сунь Тяньпин подошел ближе и, увидев Линь Ло в таком виде, тоже опешил.

— Что-то мне кажется, те двое ненадежные.

Ван Мянью согласился:

— И я того же мнения.

— А почему он даже без обуви? — Сунь Тяньпин первым подхватил Линь Ло на руки, и когда его пальцы коснулись странной ноги ребенка, у него внутри всё затрепетало.

Ван Мянью тоже заметил это. Они переглянулись: один продолжал держать ребенка, другой пошел за верхней одеждой, и больше они не произнесли ни слова.

Пять минут спустя оба парня с укутанным, словно кокон, Линь Ло спустились на первый этаж.

Однако они не ожидали, что площадка у входа в третье здание общежития будет оцеплена толпой зевак. Им пришлось встать позади плотной толпы и за счет высокого роста высматривать происходящее впереди.

— Инструктор, честное слово, мы не знаем, куда он делся!

— Небо, рассуди нас и докажи нашу невиновность!

Знакомые голоса, знакомые силуэты.

Сунь Тяньпин повернулся к Ван Мянью:

— Ли Сюань и тот второй...эти?

— Да, это Юэ Гуй, — вздохнул Ван Мянью. — Наверное, пацан ускользнул, а они решили, что потеряли его.

Раньше они бы сочли невозможным, чтобы ребенок незаметно сбежал на глазах у владельцев Запретных Краев.

Но после вчерашнего происшествия они поняли, что этот ребенок — не обычный человек. Раз уж он трижды незаметно залезал на третий этаж и оставался незамеченным, то любые его фокусы уже не казались странными.

Тем временем замученный звуковыми атаками инструктор сохранял каменное выражение лица. Он, конечно, прекрасно знал, что с Линь Ло всё в порядке — наблюдая за этим сорванцом столько времени, он не мог не изучить его повадки.

Только что высшее руководство обмолвилось, что Сяоло может побольше общаться с новобранцами, как этот наглец тут же сел всем на шею. Нетрудно было допредставить, во что превратится этот год тренировок.

— Ладно-ладно! Я верю вам! — Инструктор замахал руками, а затем строго оглядел остальных:
— Чего уставились? Разойдитесь!

Новобранцы неохотно замялись. Тот инструктор уже собирался что-то сказать, как вдруг за спиной раздался раскатистый голос Юань Гана:

— Чего раскричались?!

— Не думайте, что раз тренировки еще не начались, вам позволено нарушать дисциплину! Это первый и последний раз: если я еще хоть раз увижу кого-то зачинщиком сборищ, я вам покажу, как надо себя вести!

Юань Ган обвел взглядом зевак из числа новобранцев и рявкнул во всю мощь легких:

— Всем всё ясно?!

— Ясно!

Взгляд Юань Гана пронзил стоявших вокруг новичков; от этого свирепого выражения у многих по спине пробежал холодок, а оказавшиеся в самом эпицентре Ли Сюань и Юэ Гуй вытянулись по струнке, опасаясь схлопотать нагоняй.

Впрочем, Юань Ган не стал заострять на них внимание.

Ван Мяннь заметил, что взгляд генерала устремлен в их сторону.

— Юань Сяоло! Иди сюда!

Не успел этот окрик затихнуть, как Сунь Тяньпин почувствовал сильнейший толчок в грудь — если бы не Ван Мяннь, подхвативший его, он бы завалился навзничь.

Одежда, в которую был завернут ребенок, разлетелась по земле.

Белая фигура вылетела из толпы и приземлилась прямо перед Ли Сюанем и Юэ Гуй.

Юэ Гуй моргнуть не успел, как зажатая в его руке маленькая пижама-динозаврик испарилась.

Белая тень, словно летучая рыба, стремительно метнулась по земле и остановилась перед Юань Ганом.

Только теперь окружающие разглядели, что это был ребенок лет пяти-шести в белых одеждах, с развевающимися черными волосами. Его появление вносило нотку абсурда в эту суровую армейскую атмосферу.

Лицо Юань Гана оставалось строгим, и он отдал приказ, как настоящему солдату:

— Шагом марш за мной, сегодня никаких побегов!

Линь Ло явно растерялся, словно не сразу сообразил, чего от него хотят, но тут же быстро вытянулся, приложил ладошку ко лбу и весьма исполнительно отдал честь.

Брови Юань Гана чуть заметно дрогнули: он никак не ожидал, что этот пацан так быстро сориентируется в обстановке.

Окинув взглядом ошеломленных и озадаченных новобранцев, Юань Ган откашлялся и произнес зычным голосом:

— Сегодня в половине третьего дня всем собраться на плацу! Опоздания и преждевременные уходы не разрешаются!

С этими словами он развернулся и зашагал прочь из жилой зоны вместе с остальными инструкторами.

Линь Ло семенил следом, но перед самым уходом нарочно обернулся и помахал рукой, словно прощаясь.

После этого он быстро нагнал шагающих впереди инструкторов, оставив за спиной толпу растерянных новобранцев.

В воздухе повисла тишина.

Первыми тишину нарушили голоса девушек:

— Что за малыш? Такой милый.

— Разве сестрица Вэйвэй вчера не говорила, что встретила хорошенького ребенка с длинными волосами? Наверное, это он...

— Ой, какой послушный, так бы и потискал за щечки!

Следом раздался изумленный вопль Ли Сюаня:

— Какого чёрта, откуда он вообще выскочил?!

Затем, забыв про всё еще зависшего Юэ Гуя, он отвесил товарищу увесистую затрещину:

— А я говорил, что с этим сопляком всё в порядке! Это ты тут панику навел, напугал меня до смерти!

Юэ Гуй запоздало опомнился и попытался дать сдачи:

— Кто тут паниковал?! Если бы ты не таскал ребенка как попало, думал бы я, что с ним что-то случилось?!

— А ты зачем руки распустил и отнимать начал?!

Толпа постепенно расходилась. Хотя несколько зевак всё еще глазели по сторонам, большинство помнили слова инструктора и неохотно брели прочь, оглядываясь на ходу.

Сунь Тяньпин все еще не мог прийти в себя, ощущая тупую боль в груди.

— Этот пацан... просто невероятен, — с чувством произнес он.

Ван Мянью встревоженно взглянул на него:

— Ты в порядке?

Сунь Тяньпин покачал головой:

— Всё нормально, переведу дух — и пройдет.

С этими словами он похлопал себя по груди и вздохнул:

— Сколько же талантов в этом тренировочном лагере, прямо как во сне.

Ван Мянью был с ним солидарен.

Всё это всё же отдавало какой-то мистикой.

Оставалось надеяться, что их знакомство с этим ребенком на этом и закончится, иначе... у него было нехорошее предчувствие.

Увы, он не знал, что его опасения были более чем обоснованны.

.....

Немного позже, в кабинете Юань Гана.

Линь Ло послушно сидел на большой кровати. Рядом с ней стояла еще одна, поменьше — чаще всего он спал именно на ней.

В комнате также лежал какой-то мешок, судя по всему, оставленный здесь заранее.

Юань Ган подошел к нему, вытащил несколько комплектов одежды разного размера и аккуратно разложил их на постели рядом с Линь Ло.

Это определенно была военная форма, но не та, которую носили новобранцы — по фасону она больше напоминала ту, что носили кадровые инструктора вроде Хун Хао, только погоны пустовали, а на груди не было никаких знаков различия.

Линь Ло озадаченно посмотрел на Юань Гана, и тот, слегка кашлянув, присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне.

— Понимаешь, что я хочу от тебя?

Линь Ло покачал головой.

Обычно наедине с Линь Ло инструкторы предпочитали не строить суровые мины, а проявлять дружелюбие — это исходило из искренней привязанности к ребенку.

Редко когда Юань Ган бывал настолько строг, будто перед ним стоял не ребенок, а самый настоящий солдат.

— Слушай сюда, Линь Ло. С сегодняшнего дня ты больше не можешь вести себя так же своенравно, как раньше. Неважно, увеличиваешься ты в размерах или уменьшаешься — пока идут тренировочные часы, ты обязан носить эту форму. Исключение — только крайняя необходимость.

— Теперь ты — маленький инструктор в нашем лагере и должен подавать пример. Тебе ясно?

— А теперь, как главный инструктор лагеря новобранцев, я отдаю тебе твой первый приказ...

Вторая половина дня.

Линь Ло в облике ребенка, в маленькой военной форме и с завязанными в низкий хвост волосами, стоял на тренировочной площадке позади Юань Гана.

Два с лишним десятка инструкторов выстроились с гордо поднятыми головами, похожие на сосны. Линь Ло в точности копировал их позу, мысленно болтая с системой.

[А вид делаешь важный? _(-_-)_]

Система 000, уже раскусившая сущность Линь Ло, отпустила такой комментарий.

Линь Ло был невозмутим и поддразнил её в ответ:

[Я вообще-то сейчас ребенок. Что плохого в том, чтобы быть послушным и милым?]

[□'□□□□]

При всей своей бессловесности 000 вынуждена была признать, что Линь Ло мастерски умеет извлекать выгоду из любого своего преимущества.

...Даже наглеет порой.

Честно говоря, ей даже не терпелось посмотреть на лица Ван Мяня и остальных, когда те узнают, что Линь Ло — вовсе не обычный ребенок.

Заметив, что Линь Ло отвлекся, Хун Хао тихонько кашлянул, возвращая его к действительности.

Линь Ло:

Как же тяжело дается эта кадровая служба.

Они простояли довольно долго, прежде чем новобранцы наконец соизволили явиться в полном составе. Новички строились кое-как, выстраиваясь в разномастные, кривые ряды.

Увидев на возвышении столь приметную маленькую фигурку, новобранцы не преминули зашущукаться, и громче всех — Ли Сюань с Юэ Гуем.

— Глянь-ка, а малой-то сейчас солидно смотрится.

— И то верно, куда круче твоего напускного пафоса.

Следом за ними зашумели девушки во главе с Чжао Вэйвэй.

— Какой лапочка...

— Тсс — теперь он младший инструктор, аккуратнее, а то оштрафует...

Ван Мян и Сунь Тяньпин лишь переглянулись и промолчали.

Стоявший впереди Юань Ган с высоты своего роста окинул взглядом беспорядочную толпу и ничего не сказал.

— А ну встали в строй! — взревел стоявший за спиной Юань Гана инструктор.

Все новобранцы на поле мгновенно притихли.

Самого факта присутствия инструкторов, источавших потрясающую воображение мощь, было достаточно, чтобы заткнуть новичков, заставив их забыть о маленьком человечке рядом с ними.

Юань Ган бросил мельком оценивающий взгляд на Линь Ло.

Отлично! Вполне ожидаемо от моего паренька, даже в такой обстановке сохраняет полное хладнокровие.

Исполнившись гордости, Юань Ган повысил голос, вложив в слова побольше страсти:

— Я знаю, вы все — таланты, собранные со всей Великой Ся...

— Но с того самого момента, как вы перешагнули порог этих ворот, у вас есть лишь одно звание...

— Вы — новобранцы, вы — сателлиты!

Голос Юань Гана набирал силу, раскатами грома отражаясь от стен тренировочного плаца.

Выражение лица Линь Ло не изменилось, но он отчетливо уловил волну недовольства, прокатившуюся по рядам новобранцев.

Каждый год в это же время, даже отсиживаясь далеко в здании дежурки, он отчетливо слышал зычный голос Юань Гана. Хотя им с инструкторами эта пластинка уже изрядно поднадоела,

нельзя было отрицать: эта риторика работала безотказно.

Вскоре наступал кульминационный момент провокации.

— Что? Не согласны?

— По вашему, я могу говорить, что вы слабы, что ваш уровень слишком низок, но называть вас отбросами и мусором — уже перебор?

— Чушь собачья! Я прав от первого до последнего слова... Даже если вы дойдете до стадии Клейна, для настоящих экспертов вы останетесь всего лишь более сильными отбросами, которые не продержатся против них и удара!

— Спорим?!

Эмоции многих в этот момент были накалены до предела, и Ли Сюань взял инициативу на себя:

— Не спорим!

Его закадычный друг и сосед по комнате Юэ Гуй последовал за ним:

— И я не верю!

Правда, было неясно, чего в этом больше — искреннего несогласия или ребяческого куража.

— Хорошо, кто еще не согласен?

Стоило кому-то подать пример, как несогласных стало больше, и в итоге руки подняла добрая половина строя.

Сунь Тяньпин покосился на Ван Мян, который руку не поднял, и вполне решительно задрал собственную.

Ван Мян:

На трибуне уголки ртов Юань Гана чуть приподнялись. Он кивнул и продолжил:

— Что ж, раз столько из вас несогласны, я дам вам шанс. Шанс трезво взглянуть на самих себя.

— Линь Ло, выйти из строя!

Под общими взглядами крошечная фигурка сделала торжественный шаг вперед — вернее, шаг-то получился широким, но из-за крошечного роста со стороны это выглядело лишь как едва заметное движение вперед.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы вызвать всеобщее недоумение.

— Что это инструктор задумал?..

— Какого чёрта, выставять против нас сопляка в качестве демонстрации силы? Это же чистой воды презрение!

— Да этот пацан вообще понимает, что такое Запретный Край, что такое духовная сила?!

Вообще-то в прошлые годы для этого привлекали либо специальные отряды, либо справлялись сами инструктора, не говоря уже о том, что в этом году среди новичков имелся настоящий агент божества, и поначалу Юань Ган тоже планировал задействовать спецотряд.

Но Е Фань, узнав об этом, подкинул ему дурацкую идею: использовать Линь Ло для наведения порядка среди новичков.

Хотя Юань Ган и сомневался, взвесив все за и против, он всё же решил рискнуть.

Во-первых, Линь Ло уже имел боевой опыт и даже умудрился в одиночку одолеть тридцать новобранцев без единой царапины.

Во-вторых, им действительно были нужны данные по Линь Ло: при всей заботе в течение последних двух с лишним лет, их знания о ребенке ограничивались бытовыми аспектами, в то время как его возможности в плане Запретного Края и боевого потенциала оставались сплошным белым пятном.

А в бою с новобранцами даже в случае конфликта никто серьезно не пострадает.

Наверное...

С другой стороны, даже если новобранцы заденут Линь Ло, инструкторы всегда смогут добавить им нагрузку на тренировках.

А если Линь Ло покалечит новобранцев?

Ну, потерпят. Не помрут же, чай, не без целителей сидят. Раз проиграл ребенку — так тебе и надо.

При этой мысли уголки губ Юань Гана снова поползли вверх.

— Раз вы все такие несогласные, я даю вам шанс. Шанс трезво посмотреть на самих себя!

— Это Линь Ло, отныне он — внештатный инструктор нашего лагеря. Как видите, по уровню развития он уступает даже вам, у него нет даже стадии Лампы.

— Сейчас ровно половина третьего дня. До шести часов вечера, до ужина, все двести с лишним человек могут вызывать его на поединки по одному. Если хоть кто-то из вас одолеет его, в этом лагере у вас будет всё, чего ни пожелаете! Любое ваше требование будет выполнено!

— Но если никто не справится, вы выбросите всю свою смехотворную гордыню и самомнение к чертовой матери! И на всех последующих тренировках будете безоговорочно выполнять любые наши требования —!

— Включая приказы этого маленького инструктора —!

Услышав слова Юань Гана, новобранцы на плацу шумно зашумели.

К сожалению, они не знали, что в прошлые годы подобные воспитательные беседы затягивались до девяти вечера, а условия сулили досрочный выпуск всему лагерю.

Как бы то ни было, этот базар ему, как отцу, всё равно приходилось разруливать.

Была ли у Линь Ло уверенность в победе?

Конечно, братишки, и еще какая!

Тут не было ни капли преувеличения: даже в его прошлой жизни, без помощи системы, опираясь лишь на собственные навыки, Линь Ло, столкнувшись с этими новобранцами, потратил бы больше времени и сил, но всё равно не остался бы без шансов на победу.

Что уж говорить про нынешний мир: благодаря поддержке системы физическая форма и восприятие Линь Ло вышли на совершенно новый уровень.

К тому же...

[Хозяин может разделять часть способностей творений (*Г`*)]

Система 000 как-то уже говорила ему об этом.

[Стадия Лампы дает 20% возможностей каждого творения, Стадия Пруда — 40%, и так далее. Достигнув Стадии Безграничности, хозяин сможет свободно использовать любые их способности.]

[Правда, сейчас духовная сила хозяина не дотягивает даже до Стадии Лампы — пожалуй, наберется лишь около 1%.]

<http://bllate.org/book/22389/2349178>